

«Изгой»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

автор Starec

18+

Vlad STAREC

Красный код "Изгой"

<https://litres.ru/73540058>

SelfPub; 2026

Аннотация

Москва, 2049 год. Суперкомпьютер Красный Октябрь видит каждый твой шаг.

Мария элитный оперативник, способный монтировать реальность, вырезая из неё неудобные кадры. Её служба это плата за жизнь больной матери, запертой в цифровой тюрьме.

Но новый приказ командования переходит черту: чтобы взломать разум пойманного хакера, Мария должна надеть лицо его погибшей жены. В глубине чужой памяти она находит не коды врага, а страшную правду о собственном отце.

Теперь она не охотник, а сбой в системе. В её крови просыпается древний код Дракон, способный сжигать ложь. Командиры мертвы, друзья стали врагами, а Москва превратилась в клетку.

Она больше не подчиняется правилам. Она их переписывает. Невозможно сбежать из кадра. Но можно смонтировать его под себя.

В тексте есть:

Русский киберпанк (high tech, low life)

Нестандартная способность (взлом времени)

Жесткий технотриллер

Содержание

Введение	5
ПРОЛОГ: ДОСТАВКА	8
Глава 2 ОУРОБОРОС	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Vlad STAREC

Красный код "Изгой"

Введение

Дорогие читатели!

Приветствую вас на страницах романа «Красный Код: Изгой». Спасибо, что решили уделить этой истории свое время — в нашем быстром мире это самый ценный ресурс, и я это искренне ценю.

Эта книга для меня — особенный проект. Я хотел создать не просто боевой киберпанк, а историю, которую вы сможете почувствовать. Историю о памяти, человечности и выборе в мире, где даже ваши воспоминания могут принадлежать корпорации.

Чтобы максимально погрузить вас в атмосферу, я решил дополнить текст уникальными иллюстрациями. Это не просто картинки — это визуальный дневник, Сделанный тоже через генерацию картинок с моим уникальным стилем «скетчбук» обрывков памяти и цифровых сбоев, который будет сопровождать вас из главы в главу.

Посмотрите на иллюстрацию ниже. На ней написано: «Соавторы: Партнерство».

Это выдал мне Gemini когда я спросил как он относится к нашей совместной работе. Понимаю что дальше конечно будет больше жути и киберпанка, философии и конечно же эмоций. Будет интересно читайте дальше.

Я вкладываю в эту историю эмоции и смыслы, а мой ИИ-напарник помогает перенести это на фактурную бумагу в виде грубых карандашных штрихов и акварельных пятен. Это наше общее пламя творчества.

Я надеюсь, что вы почувствуете это тепло.

Устраивайтесь поудобнее. Система запущена. И помните: не каждому коду можно доверять.

Буду рад каждому вашему лайку, комментарию и добавлению в библиотеку — для меня, как для автора, ваша отда-

ча — лучший стимул писать дальше!

ПРОЛОГ: ДОСТАВКА

[Москва. 12 ноября 2049 года. Сектор «Жилой-15»]

[БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ ДРОНА GOSPIT-749 /// СТАТУС: FPV-ТРАНСЛЯЦИЯ]

Мир дрожит. Камера грузового дрона несется сквозь свинцовое небо Москвы. Внизу — бесконечная река мокрого бетона, разрезанная венами неоновых вывесок, которые в этом густом, жирном тумане кажутся размытыми гематомами на теле города.

Дрон закладывает крутой вираж, едва не задев искрящий кабель, и пикирует во двор-колодец. Здесь, на дне мегаполиса, зима уже смешалась с вечной сажей. Оптика выхватывает странную пару, медленно бредущую к подъезду. Сгорбленная старушка в потертом пальто едва переставляет ноги по льду, а её бережно поддерживает под локоть андроид.

Это новейший прототип гражданской серии «Пионер-М». Его белые глянцевые панели и открытые узлы сервоприводов выглядят чужеродно среди грязи и снега. Кто-то заботливый нарядил безликую машину в нелепое старое шерстяное пальто и кепку — трогательная, наивная попытка очеловечить пластик. Робот двигается с осторожной, слегка дерганой механикой, сканируя каждый сантиметр скользкой поверхности, чтобы его подопечная не упала. [АНАЛИЗ ОБЪ-

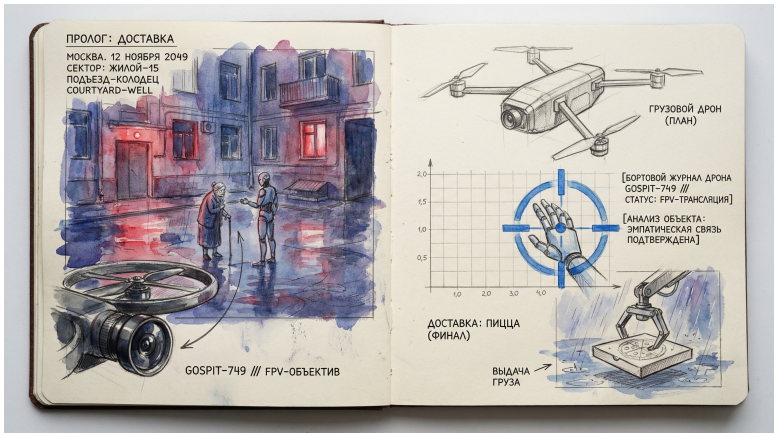
ЕКТА: ЭМПАТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ПОДТВЕРЖДЕНА]

Резкий подъем на пятнадцатый этаж. Дрон зависает у грязного окна. Створка распахивается рывком. В проеме стоит мужчина в несвежей майке-алкоголичке. На лбу у него сдвинут громоздкий, исцарапанный VR-шлем, а глаза пусты и расфокусированы — его грубо выдернули из сладкой цифровой иллюзии в серую реальность. Он, чертыхаясь, протягивает запястье с вживленным чипом. Писк сканера. Механическая клешня разжимается, и коробка с пиццей падает ему в руки.

В воздухе между дроном и окном вспыхивает голограмма — ярко-желтый, издевательски веселый смайлик, который подмигивает мужчине. — «ГосПит» благодарит вас! Спаси-

бо, что выбрали реальность! — бодро рапортует синтетический голос.

Окно с грохотом захлопывается. Дрон разворачивается и летит дальше, к своей истинной цели — монументальному зданию с колоннами, виднеющемуся сквозь смог. Школа №12.

На карниз третьего этажа, стряхнув крыльями ледяную влагу, садится воробей. Он наклоняет голову, смотрит на стекло черным глазом-бусинкой. Внутри зрачка с тихим щелчком срабатывает затвор микро-объектива. Наблюдение началось.

ГЛАВА 1: ПРОТОКОЛ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В классе пахло мелом и перегретым пластиком. Солнечный свет, густой и пыльный, падал на исцарапанные парты.

Мария сидела за третьей партой. В этой версии реальности — в защитной симуляции, которую выстроил вокруг своего разума хакер Коршунов, — её звали Таня.

Класс жил своей обычной, сонной жизнью. С задней парты донесся громкий, неприличный зевок. Рыжий парень в очках уронил стилус, и тот с сухим щелчком покатился по полу. — Сидоров, если ты продолжишь спать, я отправлю тебя на дефрагментацию к директору, — устало бросил учитель, не оборачиваясь от доски. Класс приснул сдавленным смехом. Девочка с первой парты, отличница с туго заплетенной косой, громко перелистнула страницу бумажного учебника — редкая роскошь в цифровом мире, доступная только детям элиты. Звук шелестящей бумаги казался здесь почти кощунственным.

Мария сидела за третьей партой, подперев щеку кулаком. В этой версии реальности — в симуляции, скрупулезно воссозданной на серверах «Октября» по архивам 2035 года, — её звали Таня. На ней было растянутое серое худи, скрывающее фигуру, а волосы были собраны в небрежный пучок. Она была наблюдателем. Охотником, который притворяется жертвой.

Рядом с ней сидел Макс. Он грыз колпачок ручки, выводя формулы. Он выглядел живым, здоровым, семнадцатилетним. Мария знала правду. На самом деле Макс — или то, что от него осталось — сейчас плавал в био-геле в лаборатории «Октября», этажом ниже. Его тело было сожжено ней-

ро-шоком при попытке задержания, но сознание они успели перехватить. Теперь его разум был сейфом, а Мария — медвежатником. Она смотрела на него и вспоминала разговор с Ковровым два часа назад.

Подполковник Ковров стоял у окна, глядя на серую, дождливую Москву. На его столе лежала толстая картонная папка с грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». — Как она сегодня? — спросил он, не оборачиваясь. — Ты была в «Тихой Гавани»?

Мария кивнула. Она только что вышла из сектора элитного VR-хосписа. — Да. У неё всё хорошо. В её мире сегодня воскресенье. Папа «ушел в магазин». Она пекла пирог. Мария сглотнула ком в горле. В реальности тело её матери Елены лежало в капсуле. Иссохшее, опутанное трубками. Но «Октябрь» тратил гигаватты энергии, чтобы поддерживать для её разума идеальную иллюзию прошлого.

— Она узнала тебя? — Нет. Она думает, я соседка. Говорит, что «её Машенька еще в школе», — голос Марии дрогнул. — Аркадий Петрович, там был сбой. Текстуры кухни поплыли. Она испугалась.

Ковров повернулся. Он подошел к столу и положил руку на папку. — Серверы стареют, Маша. Чтобы твоя мама жила в вечном лете, нам нужны новые мощности. И новые коды шифрования.

Он открыл папку. Там лежали два фото. На первом — Максим Коршунов при задержании. Худой, обросший, с безумными глазами, подключенный к самодельной деке. На втором — молодая девушка с нежной улыбкой и родинкой над губой.

— Мы взяли его тело, но разум он заблокировал, — сказал Ковров, постукивая пальцем по фото парня. — Он создал «Школу». Замкнутый цикл памяти. Мы не можем взломать его брутфорсом — он просто сотрет себя. Нам нужен ключ.

Ковров подвинул к Марии фото девушки. — Это Татьяна. Его жена. Она погибла два года назад при зачистке сектора

«Заря». Он любил её до безумия. Именно ради неё он и создал эту симуляцию. Он пытается прожить с ней жизнь, которой у них не было.

Подполковник достал чип с модификатором внешности и положил его поверх фото. — Ты войдешь туда под её именем. Ты наденешь её лицо, её голос, её привычки. Ты станешь Таней. — Это жестоко, — тихо сказала Мария. — Это необходимо, — отрезал Ковров. — Влюби его в себя заново. Стань его якорем. Как только он откроется тебе, как только поверит, что ты — это она... он покажет тебе «Дверь». Код обхода Семерки.

Он заглянул ей в глаза. — Принеси мне этот код, Маша. И я лично прослежу, чтобы сервер твоей мамы обновили до класса «Люкс». Она никогда больше не увидит черных стен.

Мария молчала секунду. Потом взяла чип. — Я сделаю это.

[КОНЕЦ ФЛЕШБЭКА]

В классе Мария моргнула, отгоняя воспоминание. Она посмотрела на свое отражение в темном экране выключенного планшета на парте. На неё смотрела не Мария Колесникова. На неё смотрела Таня. Та самая родинка над губой. Те же теплые глаза. Мария чувствовала себя воровкой, укравшей чужую жизнь.

«Прости, Макс, — подумала она, глядя, как он грызет ручку. — Ты любишь призрака. А мне нужно спасти живую мать».

Учитель у доски резко постучал мелом по схеме передачи данных. Звук вышел сухим, неприятным. — Вопрос на засыпку, — его голос разрезал сонную тишину класса. — В протоколе ВВ84 есть перехватчик. Назовем её Ева. Если Ева пытается перехватить ключ, почему Алиса и Боб неизбежно узнают об этом? Почему наблюдатель не может остаться невидимой?

В классе повисла тишина. Слышно было только гудение кулеров. Макс дернулся, собираясь поднять руку, но замер. Он посмотрел в свою тетрадь, на цепочку уравнений, и нахмурился. Что-то не сходилось. Он знал ответ интуитивно, но математика его подводила.

— Потому что нельзя просто смотреть, — тихий голос раздался у самого его уха.

Макс вздрогнул и повернулся. Мария (Таня) даже не смотрела на доску. Она смотрела прямо на него, и в её взгляде была пугающая, взрослая ясность. — Смотреть — значит трогать, Макс, — прошептала она. — Наблюдатель не просто фиксирует фотон. Он меняет его спин. Ты пытаешься описать пассивное наблюдение, а в квантовом мире его не существует.

Она мягко забрала ручку из его ослабевших пальцев. — Позволь.

Мария склонилась над его тетрадью. Их плечи соприкоснулись. Тепло было настоящим, электрическим. Она провела линию, зачеркивая его громоздкую формулу. Но вместо

того чтобы написать правильное уравнение, грифель вывел изящный, плавный изгиб — контур женского профиля.

В этот момент её взгляд упал на левую руку Макса. Он нервно прикрывал ладонью что-то на краю стола. Инстинкт «Монтажера» сработал быстрее мысли. Мария перехватила его запястье и резко отвела руку в сторону.

Под его ладонью лежала старая, потертая серебряная монета. На металле была грубо выгравирована свернувшаяся в кольцо кобра.

Реальность моргнула. Солнечный свет за окном на долю секунды сменился на статичный зеленый шум. Смешки одноклассников превратились в искаженный скрежет.

— Откуда у тебя метка «Кобры»? — голос Марии изменился. Из него исчезла школьная мягкость, проступил ме-

талл майора Управления.

Макс поднял на неё глаза. В его зрачках не было больше влюбленности школьника. Там бежали строки кода. Взгляд стал жестким, холодным — взглядом Максима Коршунова. — Они ждали тебя, Мария, — его голос зазвучал как эхо тысячи голосов. — Я не хакер. Я — дверь. И ты только что в неё вошла.

Монета на столе задрожала. Металл потек, превращаясь в жидкую ртуть. Змея поднялась, раздувая капюшон, готовясь к броску. Система Марии взвыла: [УГРОЗА ВЗЛОМА]. Но Мария не отшатнулась. Она поняла правила игры. Чтобы войти в защищенную сеть, нужно позволить ей войти в тебя. Она была готова. Она не стала ставить блок. Наоборот, она сделала едва заметное движение шеей навстречу змее.

— Давай, — одними губами произнесла она. — Покажи мне, из чего ты сделан.

Укус.

Глава 2 ОУРОБОРОС

Мир взорвался. Школа, парты, солнце — всё разлетелось на миллионы горящих полигонов. Мария приняла удар. Ледяной, чужеродный код ворвался в её вены, прожигая нейроинтерфейс.

Она оказалась висящей в черной пустоте Абстрактной Зоны. Сюрреалистичный пейзаж, построенный из обломков чужих взломанных данных. Небо здесь было цвета «белого шума» старого телевизора, а под ногами хрустело стекло разбитых фаерволов.

В центре этого хаоса висел Макс. Он был распят на толстых, пульсирующих оптоволоконных кабелях, которые врезались прямо в его цифровое тело. Вокруг него, материализуясь из тумана, возникли три фигуры. У них не было лиц — только зеркальные маски, по которым бежали хэш-суммы. Аватары «Кобр». Стражи.

— «Октябрь» прислал к нам свою лучшую суку, — голос «Кобр» звучал отовсюду, искаженный, многослойный. — Ты глотаешь наш яд и всё ещё стоишь? Впечатляет.

Мария сплюнула виртуальную кровь. Капли, падая, превращались в нули и единицы. Она выпрямилась. Её школьное худи исчезло. Теперь на ней был её истинный аватар — лаконичный черный операторский костюм. — Вы непра-

вильно поняли, — сказала она тихо. — Я не глотала яд. Я просто искала дверь. И вы любезно мне её открыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.